УДК 340.5
DOI 10.25688/2076-9113.2019.33.1.10

А.И. Смирнов

Типология факторов, повлиявших на византийское правосознание

В статье рассматривается правовое сознание Византийской империи с точки зрения причин, обусловивших его формирование. Особое внимание уделяется вопросам влияния христианства на правосознание византийского общества. Автором предпринята попытка типологизировать факторы, оказавшие влияние на византийское правосознание.

Ключевые слова: византийское правосознание; формирование правосознания; типология; методология; правовая идеология.

Правосознание как явление представляет собой сложный феномен, процессы формирования и развития которого на сегодняшний день недостаточно изучены. Точно так же не до конца изучены те движущие силы, которые воздействуют на правосознание. Использование типологического метода при изучении данных вопросов способствует определению характерных черт правосознания [12: с. 11] и выявлению его источников.

Особенный интерес представляет изучение правосознания не определенного момента времени, а целой эпохи, даже если от этой эпохи осталось не так много свидетельств, из которых можно почерпнуть какие-либо актуальные для данной темы сведения. В таком случае правосознание должно рассматриваться как комплекс, который находится в отношениях взаимодействия с правом (право влияет на правосознание и наоборот, в том числе в сфере источников права). Вместе с тем правосознание испытывает на себе воздействие и не собственно правовых факторов, среди которых можно выделить мировоззренческий, религиозный, культурный, этнический, материально-хозяйственный и исторический факторы. Большую часть из неправовых факторов формирования правосознания можно объединить под общим названием «социальный фактор», к которому в современной науке относят «семью, социальное окружение, условия жизнедеятельности, занятость, средства массовой информации, отношение к криминальной субкультуре, уровень правопорядка в обществе, степень правовой и социальной защищенности и т. д.» [18: с. 34].

В рассматриваемом виде правосознание неразрывно связано с понятием правовой культуры общества, формирование которой предполагает влияние общественных, духовных, политических и экономических факторов [14: с. 83] и базовым элементом которой является правосознание в своем общем виде

© Смирнов А.И., 2019

и в частности — профессиональное правосознание, представители которого являются инициаторами правотворческой и правоприменительной деятельности [6: с. 4]. Все данные утверждения можно применить к правосознанию государства, которое во многих отношениях можно назвать феноменом человеческой истории, — Византийской империи.

Прежде всего следует рассматривать неправовые факторы, повлиявшие на формирование византийского правосознания, поскольку они были отражены и зафиксированы также и в позитивном праве. К тому же большинство, если не все, из этих факторов должны анализироваться в их совокупности хотя бы потому, что религия пронизывала все стороны жизни византийского общества и, соответственно, имела на них сильное влияние. Именно поэтому, а также потому, что на смыслообразующих идеях основывается смысловой каркас, выражающий ключевые свойства правосознания [3: с. 14], мы начнем рассмотрение факторов, повлиявших на правосознание Византии, с ее государственной религии — христианства.

Византийское право называют уникальным явлением человеческой истории, поскольку в нем традиции Рима были творчески переосмыслены. Тогда были созданы вновь многие институты права посредством собственного развития, и христианство в этом процессе играло ключевую роль. Христианство сыграло намного более важную роль в становлении византийского права, как, впрочем, и во всей истории Византийской империи, чем в римском праве. Это единодушно признается самыми разными исследователями. Церковь, как отмечает апостол Павел, является «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3:15), а империя была союзником церкви в деле руководства единой христианской ойкумены.

В формировании правосознания Византии определяющую роль играла концепция симфонии властей, для которой наиболее значимым было отсутствие противопоставления между церковью и государством. Государство и император осуществляют попечение о сохранении истинности догматов христианской религии, священство молится за государство и за мир, а церковь является величайшей святыней, так что мирская власть — тело, а священство — душа, которые в своей совокупности составляют государство. При этом ни государство, ни церковь не вмешиваются в сферы, находящиеся вне их юрисдикции. Представитель священства подчиняется государству как гражданин, а не потому, что его власть происходит от светской власти; государственный деятель подчиняется представителю священства как член Церкви, который ищет спасения, а не потому, что его власть исходит от епископа. Кроме того, церковь помогает государству, предоставляя духовную поддержку в целях обеспечения благополучия общества, а государство помогает церкви, создавая условия для миссионерской деятельности, а также для духовного воспитания и просвещения [9: с. 190–192].

Основание данной системы идей находится в ветхозаветном учении. Церковь играет важную роль в истории мира, находясь в отношениях взаимного

влияния со светской властью. Появление последней неразрывно связано с Промыслом Божиим и было ответом «на несовершенство мира с целью воспрепятствования еще большему греху человека: “И сказал Господь Самуилу: послушай голос народа во всем, что они говорят тебе; не тебя они отвергали, но отвергали Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Итак, послушай голоса их; только представь им и объяви им права, царя, который будет царствовать над ними” (1 Царств, 8–7, 9)» [9: с. 192].

На Западе, напротив, данная концепция подверглась искажениям, результатом чего впоследствии стало появление протестантизма, а позднее — либерализма.

Византийская империя в правосознании ее граждан являлась преемницей перерожденной Христом Римской империи, что стало причиной особого правообразующего значения православия: «Тот факт, что все без исключения оросы Вселенских Соборов и постановления других Соборов о вере издавались в форме императорских законов, лишь подчеркивает важность [этого]» [5: с. 22]. Эту мысль прекрасно выразил Б.И. Кецба, отмечавший, что Церковь явилась источником ценностной системы, которая должна была быть основой деятельности государства. Кроме того, христианские постановления явились тем, что определяло официальное и законодательно закрепленное право, как таковое [8: с. 2702]. Такой подход фиксировал в обыденном правосознании позицию относительно императора как правителя, который должен проповедовать веру и укреплять христианскую этику и поведение, в том числе и посредством законодательной деятельности [10: с. 20].

Обыденное правосознание в этом случае целиком и полностью согласовывалось с профессиональным правосознанием. Так, в «Эклоге» императора Льва III Исавра и его сына Константина V, которую исследователи считают первым правовым актом, отразившим правовое сознание, преломленное через призму христианского мировоззрения, отражена следующая концепция: «Мы полагаем, что ничем не можем воздать Богу должное скорее и лучше, чем управлением доверенными Им нам людьми согласно закону и с правосудием» [18: с. 49–50]. В данных словах представлена сущность правосознания правителей Византийской империи, сформированного христианским мировоззрением.

Христианство всегда было приоритетным общественным источником правового сознания, источником ценностей как жизненных ориентиров, на которых основывается весь уклад жизни человека [14: с. 15], утрата же христианского мировоззрения, как правило, приводит к кризису правосознания. Б.И. Кецба пишет, что христианская религия явилась способом нормативной интерпретации общественных и политических явлений и источником наиболее подходящих для определенной социальной структуры норм, а также фактором, обеспечивавшим условия выполнения человеком своих обязанностей как в этической, так и в государственной сфере [9: с. 191]. Ю.А. Дружкина видит в качестве причин кризиса правосознания современного общества,

выражающегося в негативных явлениях в сфере государства и права стран, имеющих доступ к цивилизации, постепенную утрату связи с религиозной культурой, происходившую в течение последних двух столетий [7: с. 3]. Устойчивость же государства как такового напрямую зависит от степени соответствия его граждан морально-нравственным идеалам, имеющим своим источником религиозные ценности «как единственные твердые основания общественных обязанностей» [9: с. 193]. По мнению многих религиозных философов, оправдание необходимости государства может проистекать только исходя из религиозного фундамента. Если же оно лишено этого фундамента, то оно не сможет с убедительностью оправдать свое существование [Там же].

Правовые институты римского права не несли в себе смыслообразующих идей такого рода — в нем отсутствовала живая идея права. Контаминация западного понимания «трансляции власти» с восточным — «трансляцией веры» дало византийское право, в центре которого находится православие.

Другим фактором, повлиявшим на формирование правосознания в Византии, стала борьба с ересями (монтанизмом, манихейством, донатизмом, арианством), которая, по мнению исследователей, создала в Византийской империи особую историко-культурологическую ситуацию [12: с. 13], а она не могла не повлиять на восприятие права. Основным же стало то, что государство явилось фактором, не допускающим возможности врагу Бога погубить Его Церковь и защищающим ее, а также содержащим нравственный идеал христианства, а римское право — тем фактором, что способствует торжеству христианства на земле.

Усвоение законом христианских норм изменило подход к человеку как к личности. Для византийского общества было нормой, что человек свободен как сын Божий, за которого Спаситель принял крестную смерть. И поскольку Бог даровал свободу личности, то она должна быть обеспечена правами. Несмотря на сохранение рабства в Византии, подход к рабу изменился: раб не вещь, а личность, имеющая определенные права и возможности юридической защиты [5: с. 20–21].

Сказанное выше соотносится с существующим в правоведении термином «религиозное правосознание». Под ним подразумеваются «взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей по поводу права и законности, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения и выполняющие посредством этого роль социального источника права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях» [7: с. 12–13]. Существуют разные виды религиозного правосознания: доктринальное религиозное и обыденное религиозное правосознание, правосознание верующих и правосознание атеистов. Религиозное правосознание предоставляет основу для процесса создания права. Смысл права, развивающегося в этой традиции, становится шире строго юридического круга вопросов: «на первый план выдвигается вопрос о соотношении религиозности и права, через призму которого рассматривается момент

перехода внутреннего мира во внешний как акт самоопределения человека» [15].

Также следует отметить, что в римском праве зафиксированы и оформлены плоды античного хозяйствования; византийское же право представляет собой легитимацию феодальных отношений [19: p. 89]. Отражение новых форм общественных отношений нашло себе место в правосознании общества.

На византийское право и, соответственно, правосознание оказал влияние и этнокультурный фактор. Византия была по преимуществу греческой страной (с преобладанием данного этноса и высоким уровнем терпимости к другим этносам, что в целом было свойственно как античным, так и феодальным государствам) [4: с. 15]. При этом в восточной части Римской империи традиционно проживало очень небольшое количество выходцев из Италии (в первую очередь Рима) [4: с. 15]. Кроме того, исследователи отмечают большое национальное многообразие Византийской империи: в ее областях жили копты, сирийцы, фракийцы и другие народности, которые по большей части сохраняли свое культурное своеобразие и при этом, однако, «впитывали» в себя византийскую культуру как стимул их развития [12: с. 14–15]. Так, процесс развития византийского права и, соответственно, формирования правосознания испытал на себе воздействие правовых традиций различных народностей, находившихся в составе Византии или контактировавших с ней [9: с. 190].

Обращая взгляд на типично правовые источники, оказавшие воздействие на правовое сознание Византии, следует отметить документы, выступающие источниками правовой системы империи. Важным для понимания правосознания Византии отличительным признаком источниковедческой базы, посвященной данной проблематике, является тот факт, что римское право и право византийское имели своим основанием и источником различные документы. Римские и византийские источники отличаются не только по этнокультурным, религиозным или материально-хозяйственным причинам, но и из-за самой идеи права как такового, т. е. той изначальной юридической интенции, предпосылки, которая являлась смыслообразующим фактором профессионального и обыденного правосознания Византии и Рима.

В классическом римском праве в качестве источника использовались изъяснения и комментарии римских юристов — Папиниана, Гая, Павла, Ульпиана, Модестина и пр. [1: с. 71]. При этом нормы и положения римского права были неразрывно связаны со строго конкретными правовыми случаями. «Римское право состояло из сложной сети норм; однако они существовали не как интеллектуальная система, а, скорее, как красочная мозаика практических решений конкретных юридических вопросов. Таким образом, можно сказать, что, хотя в римском праве присутствовали понятия, там отсутствовало определение самого понятия» [2: с 153]. Только с Юстиниана и появления византийского права как такового в праве сформировались абстрагированные от конкретных юридических прецедентов нормы.

Смыслообразующие идеи византийского права и византийского профессионального сознания коренным образом отличались от правовой традиции Рима. «Насколько внешне византийское право стремилось сохранить в себе классические римские черты, настолько в идейной части оно все более и более уходило от прародителя. <…> Византийская традиция тщательно оберегала структуру и систему права, основные понятия и институты, юридическую технику и саму логику правовых построений. Но начала вкладывать в них качественно иной смысл. И в этом отношении византийское право перестало быть римским правом» [5: с. 18], — пишет А.М. Величко. И если византийское профессиональное сознание продолжало использовать римские правовые формы, то его содержательное наполнение было совершенно иным. Это выразилось в том, что римское право не имело объемлющих документов и источников права такого масштаба, как византийское право (ср. «Кодекс Феодосия», «Эклога», «Василики», «Прохирон», «Эпанагога», «Кодекс Юстиниана», «Пандекты», «Институции» и «Номоканоны»), поскольку этого не требовала идея римского права, и этого не требовало правосознание римлян [16: с. 93].

Византийское право переняло у римского сам факт использования императорского законодательства как основного закона государства, а благодаря стабильности (более или менее) системы государства началась постепенная кодификация отдельных постановлений, а впоследствии — и всего права Византии.

Особенности профессионального правосознания изучаемой эпохи и страны также основаны на христианстве, и именно из христианского мировоззрения вытекает ряд очень важных предпосылок. Следует отметить, что в Византии светское право и каноническое рассматривались в совокупности, а знатоки канонического права были профессионалами также и в деле гражданского права. Более того, сами две эти ветви права пересекались между собой, когда каноническое право регулировало определенные стороны социальных отношений, а в некоторых случаях нормы канонического права служили базисом для зафиксированных в светском праве институтов.

Также нельзя игнорировать и тот факт, что большое значение на формирование правосознания имел подход к образованию юристов в Византийской империи. Так, в XI в. в константинопольском монастыре св. Георгия была основана специальная юридическая школа, нацеленная на профессиональную подготовку юристов, поскольку образование и правотворчество воспринималось как единое целое. Профессиональное правосознание юристов служило источником законодательных актов: «иногда императоры облекали мнение авторитетного правоведа в форму законодательного постановления» [9: с. 193].

Исследуя причины, повлиявшие на формирование правосознания Византии, целесообразно предложить типологию факторов, которую логично было бы разделить на две большие группы:

– правовые факторы (сюда относятся источники права, в том числе права канонического);

– неправовые (или социальные) факторы: мировоззренческий, религиозный, этнокультурный, просветительский, материально-хозяйственный, исторический.

Рассмотрение одного типа факторов должно производиться с учетом всех остальных типов, поскольку каждый из них оказал влияние на развитие общества и формирование в нем целостного явления — его правосознания.

В качестве заключения можно отметить, что, по справедливой оценке Б.И. Кецбы, византийское право, явившееся результатом византийского профессионального правосознания и в то же время способствовавшее формированию этого правосознания, образовывалось благодаря соотношению христианской религии, принципов римского права и традиций народов Византии.

Литература

1. *Асташов Д.С., Соловьева А. А.* Право и закон в Древнем Риме: у истоков позитивного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 3. С. 71–77.

2. *Байтеева М.В.* Рецепция римского права и становление публично-правовой сферы в системе романо-германского права // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2 (14). С.106–111.

3. *Баринов Э.Э.* Конституционное правосознание в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 209 с.

4. *Беликов А.П.* Римляне и греки: причины взаимной неприязни // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 1. С. 14–19.

5. *Величко А.М.* Идея права в Византии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 15–24.

6. *Гусарова М.А.* Концепции правосознания в философско-правовой мысли России (на примере взглядов П.И. Новгородцева, И.А. Ильина и Л.И. Петражицкого) // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 2. С. 73–79.

7. *Дружкина Ю.А.* Религиозное правосознание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.

8. *Кецба Б.И.* Взаимодействие церковного и светского права в Византии // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2702–2706.

9. *Кецба Б.И.* Влияние христианства на правовую систему Византийской империи // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 190–193.

10. *Манохина О.А.* Особенности развития духовного образования в ранней Византии (IV–VI вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 1 (144). Вып. 125. С. 19–26.

11. *Марченко М.Н.* Теоретико-методологические проблемы права. М.: Зерцало-М, 2007. 390 с.

12. *Османкина Г.Ю.* Мировоззренческие основы формирования раннехристианской культуры Византии в IV–VI вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2000. 25 с.

13. *Пастухов А.В.* Условия и факторы формирования политико-правовой культуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 83–88.

14. *Пригожин А.И.* Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело АНХ, 2010. 431 с.

15. *Сенюшкина Т.А.* Православные ценности и русская правовая культура // Культурологический журнал. 2017. № 4 (30). URL: http://www.cr-journal.ru (дата обращения: 31.08.2018).

16. *Смирнов А.И.* Ключевые аспекты сравнительного исследования римского и византийского права // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (31). С. 89–96.

17. *Стуканов В.Г.* Теоретико-методологические вопросы изучения правосознания // Инновационные образовательные технологии. 2013. № 1 (33). С. 30–34.

18. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Византийская книга эпарха. Рязань, 2006. 592 с.

19. *Kazhdan A.* State, Feudal, and Private Economy in Byzantium // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 47 (1993). Pp. 83–100.

Literatura

1. *Astashov D.S., Solov'eva A.A.* Pravo i zakon v Drevnem Rime: u istokov pozitivnogo prava // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Pravo». 2017. № 3. S. 71–77.

2. *Bajteeva M.V.* Recepciya rimskogo prava i stanovlenie publichno-pravovoj sfery' v sisteme romano-germanskogo prava // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i prava. 2010. № 2 (14). S.106–111.

3. *Barinov E.E.* Konstitucionnoe pravosoznanie v Rossiiskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2001. 209 s.

4. *Belikov A.P.* Rimlyane i greki: prichiny' vzaimnoj nepriyazni // Gumanitarny'e i yuridicheskie issledovaniya. 2016. № 1. S. 14–19.

5. *Velichko A.M.* Ideya prava v Vizantii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2011. № 1. S. 15–24.

6. *Gusarova M.A.* Koncepcii pravosoznaniya v filosofsko-pravovoj my'sli Rossii (na primere vzglyadov P.I. Novgorodceva, I.A. Il'ina i L.I. Petrazhiczkogo) // Obshhestvo: politika, e'konomika, pravo. 2013. № 2. S. 73–79.

7. *Druzhkina Yu.A.* Religioznoe pravosoznanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2007. 22 s.

8. *Keczba B.I.* Vzaimodeistvie cerkovnogo i svetskogo prava v Vizantii // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava. 2014. № 12 (49). S. 2702–2706.

9. *Keczba B.I.* Vliyanie xristianstva na pravovuyu sistemu Vizantiiskoj imperii // Evraziiskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 10 (77). S. 190–193.

10. *Manoxina O.A.* Osobennosti razvitiya duxovnogo obrazovaniya v rannej Vizantii (IV–VI vv.) // Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2013. № 1 (144). Vy'p. 125. S. 19–26.

11. *Marchenko M.N.* Teoretiko-metodologicheskie problemy' prava. M.: Zerczalo-M., 2007. 390 s.

12. *Osmankina G.Yu.* Mirovozzrencheskie osnovy' formirovaniya rannexristianskoj kul'tury' Vizantii v IV–VI vv.: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Nizhnevartovsk, 2000. 25 s.

13. *Pastuxov A.V.* Usloviya i faktory' formirovaniya politiko-pravovoj kul'tury' sovremennogo rossijskogo obshhestva // Srednerusskij vestnik obshhestvenny'x nauk. 2011. № 4. S. 83–88.

14. *Prigozhin A.I.* Celi i cennosti. Novy'e metody' raboty' s budushhim. M.: Delo ANX, 2010. 431 s.

15. *Senyushkina T.A.* Pravoslavny'e cennosti i russkaya pravovaya kul'tura // Kul'turologicheskij zhurnal. 2017. № 4 (30). URL: http://www.cr-journal.ru (data obrashheniya: 31.08.2018).

16. *Smirnov A.I.* Klyuchevy'e aspekty' sravnitel'nogo issledovaniya rimskogo i vizantijskogo prava // Vestnik MGPU. Seriya: «Yuridicheskie nauki». 2018. № 3 (31). S. 89–96.

17. *Stukanov V.G.* Teoretiko-metodologicheskie voprosy' izucheniya pravosoznaniya // Innovacionny'e obrazovatel'ny'e texnologii. 2013. № 1 (33). S. 30–34.

18. E'kloga. Vizantijskii zakonodatel'ny'i svod VIII veka. Vizantijskaya kniga e'parxa. Ryazan', 2006. 592 s.

19. *Kazhdan A.* State, Feudal, and Private Economy in Byzantium // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 47 (1993). Pp. 83–100.

A.I. Smirnov

Typology of Factors Affecting the Byzantine Sense of Justice

The article considers the legal consciousness of the Byzantine Empire in terms of the reasons for its formation. A special attention is paid to the influence of Christianity on the legal consciousness of Byzantine society. The author made an attempt to systematize the factors that influenced the Byzantine sense of justice.

Keywords: Byzantine sense of justice; the formation of justice; typology; methodology; legal ideology.